

2014 ПОЛИГНОЗИС [46] 1-2

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ

- В.Ю.Даренский* Матасмысловые константы познания _____ 3
- Е.Я.Яковская* Проблема объективности и онтология знания _____ 12
- В.В.Горбатов* За пределами «золотого треугольника»: логико-философские основания 2-димиенсионализма __ 24

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И АКТУАЛЬНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ

- И.В.Дёмин* Трансгуманизм и постмодернизм в контексте современных мировоззренческих дискуссий _____ 38
- А.В.Рубцов* Порядок и свобода. Архитектура и политика в процессе выхода из постмодерна _____ 49

СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА МИРА И НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ЯЗЫКИ

- О.В.Поспелова,
К.В.Фомин* Как возможен метаязык политики _____ 58
- С.В.Лещев* НБИК-конвергенция: стратегемы дифференцированного и синтетического развития нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий _____ 70

ОБЩЕСТВО, ИСКУССТВО И ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИИ

- И.Ф.Щербатова* Эволюция идейно-политических взглядов Ф.М.Достоевского: от «Бесов» к «Подростку» _____ 77
- Е.Н.Шатинская* Властные отношения и их интерпретация в «Свадьбе Фигаро» (опера Моцарта по комедии Бомарше) _____ 92

ет, что познавательный опыт разворачивается в пространстве, по крайней мере, трех уровней: индивидуального, коллективного и дискурсивного²⁰. Социальные способы регулирования познания не воспроизводят биологические способы регулирования, но и не представляют собой дуалистической оппозиции к биологически обусловленным структурам познания. Также социальные механизмы в данном случае не воспроизводят природные, но дополняют их, причем происходит взаимное регулирование различных уровней познавательной активности.

Заключение

Итак, мы приходим к выводам о том, что ситуация в современной эпистемологии предполагает поиск промежуточной альтернативы между классическими представлениями об объективности знания и радикальным эпистемологическим релятивизмом. Само противопоставление этих концептуальных подходов к эпистемологической проблематике обозначает множество проблемных полей, поскольку ни один из подходов не является полностью удовлетворительным.

Рассматривая проблему объективности, мы обратились к онтологическому подходу в качестве методологического базиса исследования. В соответствии с этим подходом, мы эксплицировали онтологию знания, которая присутствует в различных эпистемологических парадигмах. Онтология знания в каждой из этих парадигм соответствует определенной мета-онтологической модели.

Исследовав различие между метафизическим реализмом и радикальным релятивизмом, мы пришли к выводу о том, что в первом случае онтология знания соответствует иерархической онтологической мета-модели, во втором — хаотической. Это означает, что в первом случае знание предстает в виде статичной и гомогенной системы, имеющей фундаментальные неизменные основы, во втором случае — в виде совокупности неупорядоченных систем, каждая из которых особым образом упорядочивает элементы знания. В рамках альтернативы между эпистемологическими парадигмами предполагается, что объективное знание должно соответствовать первой, т.е. иерархической модели.

Критика такого подхода к проблеме объективности знания приводит нас к выводу о том, что понимание объективности в классической эпистемологии не является единственно возможным пониманием объективности. Возможна альтернативная онтология знания, в которой объективное знание имеет рекурсивную или циркулярную структуру, в силу чего оно также должно быть гетерогенным и динамичным.

В таких эпистемологических концепциях, как эволюционная эпистемология, прослеживается тенденция к построению онтологии объективного знания, которая избегала бы крайностей метафизического реализма и радикального релятивизма. Именно на основе данной концепции может быть выстроена онтология объективного знания, которая предполагает его рекурсивно-циркулярный, гетерогенный и динамический характер.

²⁰ Латур Б. Когда вещи дают сдачи: возможный вклад «исследований науки» в общественные науки/ пер. с англ. О.Столяровой // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2003. № 3. С.291.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ «ЗОЛОТОГО ТРЕУГОЛЬНИКА»: ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ 2-ДИМЕНСИОНАЛИЗМА¹

В.В.Горбатов

Введение

В XX веке многие традиционные вопросы философии оказались переосмыслены и дополнены благодаря появлению нового набора принципиальных аргументов — в особенности в рамках аналитической философской традиции. Опираясь на достижения современной логики, лингвистики и когнитивных наук, авторы этих аргументов демонстрируют качественно более высокий уровень строгости и доказательности, а их методология более чувствительна к тонким нюансам человеческого познания, чем методология их великих предшественников. И хотя в решении большинства волнующих нас вопросов мы, по всей видимости, все так же далеки от окончательного ответа, их прояснение и уточнение средствами современной аналитической философии нельзя не считать большим успехом.

Онтологический статус возможного, соотношение сущности и существования, связь значения и необходимости, специфика феноменального опыта, существование «других сознаний», взаимосвязь сознания и мозга, возможность построения искусственного интеллекта — вот далеко не полный перечень актуальных проблем современной аналитической философии, которые в той или иной степени были унаследованы ею от философов прежних веков. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что принципиально изменилось с тех пор в философском ландшафте? Возможно, речные каньоны с течением времени стали чуть глубже, а горные вершины — чуть ниже. Но можно ли считать какие-то из произошедших перемен более фундаментальными — сравнимыми по значимости с движением материковых плит?

На мой взгляд, поистине тектонический сдвиг в современной философии связан с переосмыслением связи понятий априорности, необходимости и аналитичности. Эти понятия, по удачному выражению Дэвида Чалмерса², образуют что-то вроде «золотого треугольника», и каждая из его сторон порождает серию вопросов. В данной работе я собираюсь описать группу концепций, которая известна под обобщенным названием «2-дизменционализм» (two-dimensionalism), или «двумерный подход». Эти концепции напрямую связаны с критическим переосмысле-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013-2014 гг., проект № 12-01-0111.

² Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics. // Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press. 2006. P.58.

нием «золотого треугольника» и проверкой его на прочность. Впрочем, и сами они, в свою очередь, должны быть исследованы на предмет наличия скрытых допущений до-теоретического характера, чему будут посвящены последние разделы статьи.

Для начала я бы хотел рассмотреть простой пример. Представим себе такую ситуацию: я — совершенно непримечательный человек с заурядной внешностью, живущий вполне заурядной жизнью. Но вдруг где-то в Голливуде появляется актер, внешне очень похожий на меня, и почти молниеносно обретает бешеную популярность — назовем этого актера Дьенши Джонс (ДД). И вот однажды ко мне на улице подходит совершенно незнакомый человек и, всплеснув руками, удивленно восклицает: «Не верю своим глазам! Это вы?!». Как я должен ответить в такой ситуации?

С одной стороны, если я отвечу «да», то формально этот ответ будет истинным, ибо он тождествен логической тавтологии «я — это я». Более того, он представляется единственно истинным, поскольку его отрицание приводит к явному противоречию: «я — это не я». Полагаю, что будь на моем месте робот-андроид, управляемый компьютером, он предпочел бы ответить утвердительно, чтобы подобного противоречия избежать.

С другой стороны, учитывая ситуацию произнесения, я не могу не осознавать специфический характер референции местоимения «вы», фигурирующего в вопросе. Поскольку вопрос адресован мне, местоимение «вы» очевидным образом означает именно меня. Но, в то же время, оно не может означать меня а se, (то, как я сам себя отождествляю), иначе само вопрошание было бы лишено смысла. Скорее, «вы» означает меня *ab aliter* (то, как меня отождествляет прохожий). А поскольку из контекста ясно, что он, по всей видимости, отождествляет меня с ДД, я понимаю, что должен предпочесть его интерпретацию своей. Я вынужден исходить из того, что «вы» означает не меня, а кого-то хорошо известного моему собеседнику и похожего на меня, — иначе получится, что я отвечаю не на тот вопрос, который был задан. Разумно предположить, что здесь денотатом местоимения «вы» выступает какая-то знаменитость — вероятнее всего, ДД. Отсюда ясно, что, ответив на вопрос прохожего утвердительно, я почти наверняка введу его в заблуждение, ведь в его интерпретации мой ответ «я — это я» будет тождественен тому, что «я — это ДД».

Ввиду изложенных соображений, я (в отличие от компьютера) предпочту ответить отрицательно. Ответ «да» является формально истинным, но прагматически бессмысленным, в то время как ответ «нет» является формально ложным (и даже противоречивым), но прагматически оправданным. В самом деле, если мой собеседник разделяет грайсов принцип кооперации³, он поначалу будет сбив с толку противоречием «нет, это не я», но затем предпримет попытку разрешить его путем переинтерпретации⁴ услышанного. А поскольку ближайшей соответствующей контексту переинтерпретацией предложения «это не я» является предложение «я не ДД», я могу рассчитывать, что собеседник (если, конечно, он сам не является компьютером) легко вычислит мою импликацию: «это не я» *означает* «я не ДД».

В данном примере мы имеем несколько утверждений, чей статус заметно различается:

³ Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С.217-237.

⁴ Подробнее о прагматической «переинтерпретации» утверждений см.: Stalnaker R. Assertion revisited. On the Interpretation of Two-Dimensional Modal Semantics // Philosophical Studies, 118 (2004). P.299-322.

предложение / его статус	лог. значение	онтолог. статус	эпистем. статус	когнит. статус
я=я	1	□φ	<i>a priori</i>	аналитич.
я≠ДД	1	□φ	<i>a posteriori</i>	синтетич.
(я=я) ₁ (я=ДД)	0	¬◇φ	<i>a priori</i>	аналитич.
(я=я) ₂ (я=ДД)	1	□φ	<i>a priori</i>	аналитич.
(я=я) ₃ (я=ДД)	0	¬◇φ	<i>a posteriori</i>	аналитич.

Поскольку «я» и «ДД» — жёсткие десигнаторы, тождество «я = ДД» является либо необходимым истинным, либо необходимо ложным. В то же время, поскольку это два отдельных знака, данное тождество может быть установлено или опровергнуто только из опыта, что влечет его апостериорный характер. В большинстве случаев апостериорные суждения являются синтетическими, т.е. когнитивно значимыми, однако иногда их статус может оказаться неопределённым: это видно в последней строке, где анализируется статус тождества «(я=я) = (я=ДД)» в трех перспективах: (1) для меня; (2) для моего собеседника до переинтерпретации; (3) для моего собеседника после переинтерпретации.

Из-за различий в исходной идентификации перспективы (1) и (2) демонстрируют почти полную противоположность: суждение о том, что ответ «я=я» равнозначен «я=ДД», для меня самого является невозможным, а для моего собеседника необходимым. Общим для нас является лишь то, что данное суждение мы рассматриваем как априорное и аналитическое. Априорным оно является потому, что для каждого из нас целиком опирается здесь лишь на свою исходную идентификацию, а не на опыт. Аналитическим же мы оба считаем его по следующей причине: если каждый из нас заметит, согласно своей исходной идентификации, в первой формуле «ДД» на соответствующий синоним («не-я» и «я» соответственно), то после несложных тождественных преобразований мы получим утверждения «(я=я) ≠ (я=я)» и «(я=я) = (я=я)». В обоих утверждениях левые и правые части совпадают, что говорит об их аналитическом характере.

После (удачной) переинтерпретации картина меняется: перспективы (1) и (3) совпадают во всем, кроме одного. А именно: то, что для меня по-прежнему является априорным, мой собеседник узнал *a posteriori* (интерпретационный акт был запущен эмпирическим опытом, хотя осуществлялся строго в рамках аналитических процедур).

Таким образом, если предложенный мною анализ примера верен, коррелятивность понятий необходимости, априорности и аналитичности не является строгой. Существуют утверждения, носящие смешанный характер, и природа таких «кентавров» нуждается в уточнении. Есть основания полагать, что именно такие нестандартные случаи способны пролить свет на некоторые тонкие нюансы того, как связаны язык и познание, что, в свою очередь, может открыть новые перспективы в моделировании интеллектуальных систем.

1. Возникновение и идейная база двумерного подхода

Двумерный подход (two-dimensionalism, 2-димиенсионализм) представляет собой семантическую (или метасемантическую) структуру, предназначенную для более тонкого анализа понятий значения, истинности и необходимости, чем это позволяет сделать стандартная (крипкеанская) семантика возможных миров. Его главное отличие от последней можно сформулировать тремя почти эквивалентными⁵ спосо-

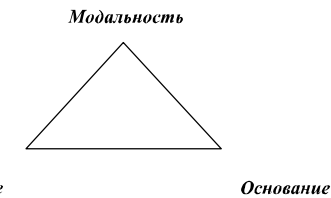
⁵ В зависимости от принимаемой тем или иным автором интерпретации ключевых понятий, эти три формулировки могут оказаться не полностью сводимы друг к другу, но в целом они различаются лишь философской мотивацией и расстановкой теоретических акцентов.

бам: (1) не только экстенционалы, но и интенционалы языковых выражений релятивизированы относительно возможных миров, что приводит к расщеплению понятия интенционала на несколько составляющих; (2) понятие «актуального мира» является плавающим: один и тот же возможный мир может быть рассмотрен и как актуальный, и как контрфактический; (3) вклад возможных миров в логическое значение формул (или предложений, если речь идет об интерпретированном языке) оказывается двойким: они выступают и как «миры референции», и как «миры соотношения» (в терминологии Д.Льюиса).

В техническом плане двумерная семантика возникла еще в 70–80-х гг. XX века на стыке логики, эпистемологии и теории значения. Однако из-за ограниченности рассматриваемых ею тем она долгое время оставалась маргинальным направлением логико-философского анализа. Разрабатывавшие её авторы, как правило, имели различную теоретическую мотивацию и были поглощены анализом отдельных категорий языковых выражений (индексикалы у Д.Каплана, описательные имена у Г.Эванса, утверждения и контрфактуалы у Р.Столнейкера, оператор «сейчас» у Г.Кемпа и К.Сегерберга, отношение «домино» у Ст.Куна, оператор «актуально» у М.Дэвиса и Л.Хамберстоуна, маркеры условного и изъяснительного наклонения у К.Веймеера и т.д.).

Обобщенную версию двумерной семантики в конце 90-х гг. предложили Д.Чалмерс и Ф.Джексон. Эту версию авторы сразу же пустили «в бой», применив её в качестве теоретической базы для ряда модальных аргументов в аналитической философии⁶. В настоящее время 2D-подход, в связи с обнаружением большого количества интересных философских приложений, переживает новый всплеск популярности. Его теоретический аппарат широко используется в связи с дискуссиями о смысле и значении языковых выражений, о редукционизме и природе априорного знания, о соотношении понятий мыслимости, представимости и возможности, а также о роли концептуального анализа в философии вообще.

Д.Чалмерс⁷ красочно описывает возникновение двумерной семантики в рамках концептуальной метафоры «разрушения/восстановления», с помощью которой в разное время были легитимированы многие философские идеи. В данном случае объектом разрушения и последующего (частичного) восстановления выступает определенная конфигурация фундаментальных понятий, выстроенная тремя гигантами рациональной философии: И.Кантом, Г.Фреге и Р.Карнапом. По мнению Чалмерса, Кант связал модальность и основание⁸, Фреге — основание и значение⁹, а Карнап — модальность¹⁰ и значение. В результате сложился так называемый «золотой треугольник»:

Данный треугольник, как считает австралийский философ, характеризуется тремя допущениями:

- (*Кантовский тезис*) Предложение S необходимо тогда и только тогда, когда предложение S априорно;
- (*Фрегевский тезис*) Выражения « a » и « b » обладают одним и тем же смыслом тогда и только тогда, когда утверждение « $a = b$ »¹¹ когнитивно не значимо;
- (*Карнаповский тезис*) Выражения « a » и « b » обладают одним и тем же интенционалом тогда и только тогда, когда утверждение « $a = b$ » необходимо.

Как известно, сильный удар по одной из сторон «золотого треугольника» нанёс Сол Кришке. В своей работе «Именованное и необходимость» он продемонстрировал, что связь между априорностью и необходимостью не является само собой разумеющейся. Причина их ложешного отождествления, согласно Кришке, состоит в специфической модальной иллюзии: нам кажется, что если мы установили истинность какой-то пропозиции «не глядя на мир», то она является необходимой, и наоборот. Однако правда заключается в том, что мы *действительно можем* «не глядя на мир» априори знать о нем что-то, что вовсе не является необходимым (например, до 1960 г. мы могли априори знать, что длина платиново-платиновой стержня, хранящегося в Палате мер и весов в Севре, равна одному метру¹²). Точно так же определенные необходимые истины (например, что Геспер — это Фосфор) мы зачастую узнаем лишь *a posteriori*, из эмпирических исследований.

Таким образом, Кришке разорвал кантовскую связь между априорностью и необходимостью, но карнаповская связь между значением и модальностью осталась нетронутой. По выражению Чалмерса, «золотой треугольник был разрушен: значение и модальность оказались отделены от основания», однако «двумерная семантика обещает эксплицитно дальнейшие аспекты значения и модальности, которые более тесным образом связаны с областью оснований (reason). В частности, она обещает по-другому рассмотреть пространство возможностей и водрузить понятие значения на новый фундамент»¹³.

2. Смыслы и интенционалы

Чтобы лучше понять, с чем мы остаемся после того, как «ножницы Кришке»¹⁴ разрезали одну из сторон обсуждаемого треугольника, следует выяснить, как она

¹¹ Утверждение « $a = b$ » здесь и далее означает, что « a » и « b » имеют одинаковые экстенционалы.

¹² До 1960 г. этот стержень считался эталоном метра, в силу чего его длина априори равнялась 1 м., хотя, с другой стороны, совершенно очевидно, что выбор именно этого объекта в качестве эталона не был необходимым в метафизическом смысле.

¹³ *Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics.* // Garcia-Carpintero M., Macià J. *Two-Dimensional Semantics.* Oxford: Clarendon Press. 2006. P.59.

¹⁴ Удачное выражение Льва Ламберова (См.: *Ламберов Л.Д.* Значение, двумерная семантика и контингентное априори // Именованное, необходимость и современная философия. СПб.: Алетейя, 2011. С.112–123).

⁶ Наиболее известным из них является «аргумент зомби» (*Chalmers D. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory.* Oxford, 1996; усовершенствованная версия: 2009-Chalmers D. *The Two-Dimensional Argument Against Materialism*); позднее Чалмерс применил 2D-подход для решения ряда других трудных вопросов: фрегевского «парадокса познаваемости» (*Chalmers D. Actuality and knowability // Analysis.* 71 (2011), pp.411–419), проблемы «спящей красавицы» (*Chalmers D. Frege's Puzzle and the Objects of Credence // Mind.* Vol.120 (2011). P.587–635) и др.

⁷ *Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics.* // Garcia-Carpintero M., Macià J. *Two-Dimensional Semantics.* Oxford: Clarendon Press. 2006. P.55–140.

⁸ Под «основанием» (reason) Чалмерс понимает когнитивную значимость: роль мысли в процессе умозаключения, её способность расширять наши знания.

⁹ «Значение» трактуется здесь и далее в широком смысле — как семантическое содержание выражения, различными аспектами которого выступают экстенционал и интенционал.

¹⁰ Под «модальностью» здесь и далее понимается метафизическая модальность (выражаемая операторами «необходимо», «возможно», «случайно»).

влиять на две остальные. Австралийский философ справедливо замечает, что тезисы Фреге и Карнапа в совокупности дают производный тезис, который выглядит весьма правдоподобно:

- (Неофрегеанский тезис) Выражения «*a*» и «*b*» обладают одним и тем же интенционалом тогда и только тогда, когда утверждение «*a* = *b*» априорно.

Философ называет его неофрегеанским по той причине, что этот тезис достаточно тесно связан с фрегеанским и был впоследствии взят на вооружение многими последователями йенского логика. Одним из следствий данного тезиса, в частности, является отождествление смыслов с интенционалами, что стало едва ли не общим местом в современной аналитической философии. По делу в том, что разрушение кантовского тезиса предполагает разрушение и неофрегеанского тезиса, а значит, появляется разрыв между фрегеанскими смыслами и карнаповскими интенционалами.

Рассмотрим предложение «Геспер — это Фосфор». В интерпретации Крипке, оно является необходимым, но при этом апостериорным, поскольку в нем утверждается тождество двух жёстких десигнаторов. Необходимость этого утверждения, согласно карнаповскому тезису, влечет тождество интенционалов входящих в него имен. Далее, согласно неофрегеанскому тезису, тождество интенционалов влечет априорность данного предложения. Однако одно и то же предложение не может быть априорным и апостериорным одновременно (неофрегеанский тезис разрушен). И если все же оно действительно является апостериорным, расширяющим наше знание, то смыслы входящих в него имён, согласно фрегеанскому тезису, должны различаться. А поскольку интенционалы этих имён, как было сказано, тождественны, становится ясно, что *такие* интенционалы совершенно не похожи на смыслы в терминологии Фреге.

Отталкиваясь от этой посылки, Чалмерс предпринимает попытку декомпозиции традиционного понятия интенционала с целью найти среди его составляющих нечто, способное служить эквивалентом фрегеанского «Sinn».

«Ключевая идея двумерной семантики состоит в том, что экстенционал выражения зависит от возможных миров двумя различными способами. Во-первых, действительный экстенционал выражения зависит от характера актуального мира, в котором это выражение употребляется. Во-вторых, контрфактический экстенционал выражения зависит от характера контрфактического мира, в котором выражение оценивается. В соответствии с этими двумя видами зависимости, выражения имеют два вида интенционалов, по-разному связывающих возможные миры с экстенционалами. В рамках двумерного подхода эти два интенционала могут быть рассмотрены как два измерения значения»¹⁵.

Он находит подходящую кандидатуру на роль фрегеанского «смысла» в лице так называемых «первичных интенционалов» и формулирует ключевой тезис (Core Thesis) двумерного подхода (который, очевидно, является ослабленной версией кантовского и призван восстановить разрушенный «золотой треугольник»):

- (Ключевой тезис) Для любого предложения *S*, *S* является априорным, если и только если *первичный интенционал S* является необходимым.

Что, соответственно, приводит к противоположному восстановлению и неофрегеанского тезиса:

- (Неофрегеанский тезис — 2D версия) Выражения «*a*» и «*b*» обладают одним и тем же *первичным интенционалом* тогда и только тогда, когда утверждение «*a* = *b*» априорно.

¹⁵ Chalmers D. The Foundations of Two-Dimensional Semantics. // Garcia-Carpintero M., Macià J. Two-Dimensional Semantics. Oxford: Clarendon Press, 2006. P.60.

Таким образом, главная для Чалмерса семантическая проблема, — как отбросить кантовский тезис, но сохранить неофрегеанский? — получает своё решение. Он, как и многие другие исследователи, полагает, что хотя крипкеанская критика кантовского тезиса, в целом, верна, Фреге тоже был прав относительно *чего-то*, что касается значения. И это что-то есть это *определённая разновидность* интенционала, отражающая *определённое измерение* значения.

Впоследствии австралийского философа не раз упрекали за то, что он пытается соединить несоединимое. Ортодоксальные сторонники крипкеанства (такие, как Скот Сомерс¹⁶) обрушились на него за попытку реанимации семантического дескриптивизма и интернализма, вызванную неправильным пониманием идеи «жёстких десигнаторов»; защитники неофрегеанских бастионов (такие, как Грэм Форбс¹⁷ и Эдвард Залта¹⁸) готовы были увидеть в нем, наоборот, агента из лагеря миллионистов, который слишком всерьёз принимает крипкеанские примеры «смешанных истин» и изгоняет фрегеанские объективные смыслы из действительного мира в межмировое пространство.

Однако рассмотрим внимательнее, что именно означает чалмерсовское разделение первичных и вторичных интенционалов, и как они в его подходе оказываются связаны между собой.

3. Основные понятия двумерной семантики

Как уже было отмечено, в рамках двумерной семантики выделяются два измерения значения — первое измерение соответствует референцу (экстенционалу) рассматриваемого выражения, второе измерение отражает то, как в произвольно выбранном возможном мире референция рассматриваемого выражения зависит от различных внешних факторов (например, от самой структуры этого мира, от характера языковой игры, от обстоятельств произнесения и т.п.). Использование второго измерения призвано сделать значение выражений более гибким и чувствительным к контексту; в зависимости от обстоятельств употребления (прагматических контекстов, эпистемических перспектив, сценариев) одному и тому же выражению могут приписываться различные интенционалы. Таким образом, в отличие от традиционной многомировой семантики, где экстенционалы выражений варьируются по мирам, а интенционалы остаются стабильными, двумерный подход допускает также варьирование интенционалов.

Двойственная роль возможных миров проявляется в том, что они выступают одновременно и как точки референции (которые детерминируют, *что именно* было сказано), и как точки соотнесения (которые определяют *истинностное значение* сказанного). Для краткости иногда часто соотнесения называют *S*-мирами (от «counterfactual» — миры, рассмотренные в качестве контрфактических), а точки референции — *A*-мирами (от «actual» — миры, рассмотренные в качестве актуальных)¹⁹. Идея заключается в том, что рассматривая миры в качестве коп-

¹⁶ Soames S. Reference and Description. The Case Against Two-Dimensionalism. Princeton University Press, 2005.

¹⁷ Forbes G. The Indispensability of Sinn // The Philosophical Review, 99 (1990). P.535-563.

¹⁸ Zalta E. Fregean Senses, Modes of Presentation, and Concepts // Philosophical Perspectives (Nous Supplement), 15 (2001). P.335-359.

¹⁹ В литературе также встречается другие обозначения для этих двух типов миров относительно их роли в оценке истинности высказываний. Например, Стивен Кун называет их *u*-мирами (мирами употребления, от «utterance») и *e*-мирами (мирами оценки, от «evaluation») — см.: Kuhn S. Two-Dimensional Logics and Two-Dimensionalism in Philosophy, in: The Routledge Companion to Philosophy of Language, ed. Delia Graff Fara and Gillian Russell. NY, Routledge, 2012. P.624-635.

фактических, мы удерживаем свою эпистемическую перспективу неизменной, а сослагаем лишь фактическую сторону вопроса (например, представляем мир, в котором снег не был бы белым). Рассматривая же миры в качестве актуальных, мы сослагаем как раз свою эпистемическую перспективу (например, представляем мир, в котором слово «снег» не означало бы снег), оставляя фактическую сторону без изменения²⁰.

Следует пояснить, что с этой точки зрения традиционная семантика возможных миров представляет собой предельный случай двумерной, а именно: она фиксирует только один мир в качестве актуального, то есть заранее выбирает лишь одну эпистемическую перспективу, и уже в рамках этой перспективы всем неописательным выражениям приписывается референция в различных возможных мирах. Двумерный же подход, в общем случае, предполагает возможность *любой мир* рассмотреть в качестве актуального.

Традиционно интенционалы представляются как функции из множества возможных миров в множество экстенционалов. Но поскольку само понятие «возможного мира» при двумерном подходе является двойственным, понятие интенционала неизбежно оказывается более сложным — оно расслаивается на несколько взаимосвязанных понятий. *Первичные* (или А-интенционалы) представляют собой функции из множества А-миров (точек референции) в множество экстенционалов; *вторичные* (или С-интенционалы) — из множества С-миров (точек соотнесения) в множество экстенционалов. Часто рассматриваются также *двумерные* интенционалы (функции из множества *пар миров*²¹ в множество экстенционалов) и *диагональные* интенционалы (функции из множества *пар миров, в которых первый и второй элементы совпадают*, в множество экстенционалов).

Стоит отметить, что на все эти виды интенционалов распространяется принцип композициональности: когда экстенционал сложного выражения композиционально зависит от экстенционалов его частей, каждый из его интенционалов относительно того или иного индекса сопоставления (А-мир, С-мир или их упорядоченная пара) зависит точно таким же композициональным образом от соответствующих интенционалов его частей относительно данного индекса сопоставления.

Далее на базе различения двух видов интенционалов естественным образом вводятся пара независимых модальных понятий:

- Предложение S является *метафизически необходимым*, с. т. с. вторичный интенционал S истинен во всех С-мирах
- Предложение S является *эпистемически необходимым*, с. т. с. первичный интенционал S истинен во всех А-мирах

Иначе говоря, стабильность значения в одном измерении (горизонтальном) трактуется как необходимость, а стабильность в другом — вертикальным (или, как вариант, в диагональном) — как априорность. Из наложения этих двух измерений появляются так называемые «смешанные истины»: контингентные априорные и необходимые апостериорные суждения.

Возьмем, например, суждение «Геспер = Фосфор». В рамках одного и того же контекста w_i данное утверждение истинно во всех возможных мирах (вся горизон-

²⁰ Тесная связь такого семантического сослагания с эпистемологией обусловлена тем, что ключевое для семантики понятие «значения» здесь сильно смещено в сторону его интенционализации и интенционализации. Владеть значением слова значит понимать концепт, заложенный в нем, знать его синонимический ряд, уметь осуществлять логические выводы в референциально неопределенных контекстах и т.д. — все это, конечно же, предполагает наличие у субъекта определенных познавательных способностей и установок.

²¹ Эти пары являются упорядоченными и имеют вид <точка референции, точка соотнесения>.

тальная строка). В то же время, если допустить варьирование контекстов, то найдутся миры (w_2, w_3), где имена «Геспер» и «Фосфор» обозначают различные объекты — в этих строках данное утверждение будет повсюду принимать значение «ложь».

Миры соотнесения	w_1	w_2	w_3
Миры референции			
w_1	1	1	1
w_2	0	0	0
w_3	0	0	0

Миры, расположенные по горизонтали (1-е измерение) суть онтологические альтернативы — способы, каким мир мог бы *быть*. Миры, расположенные по вертикали (2-е измерение) — эпистемические альтернативы («сценарии» у Чалмера или «контексты употребления» у Каплана и Столнейкера) — способы, какими мир мог бы оказаться *познаны* нами. Соответственно, вторичный интенционал предложения «Геспер = Фосфор» в мире референции w_1 отражает верхняя строка таблицы: 1-1-1, а первичный интенционал того же утверждения в том же мире (только уже рассмотренном не как мир референции, а как мир соотнесения) отражает левый столбец: 1-0-0. Данное предложение метафизически необходимо, но эпистемически случайно: мы можем представить миры, в которых имена «Геспер» и «Фосфор», в отличие от нашего мира, означают не одно и то же; однако мы не можем представить миры, в которых предмет, обозначенный в нашем мире именами «Геспер» и «Фосфор», не равнялся бы сам себе.

Рассмотрим, далее, пример предложения, обладающего эпистемической необходимостью, но не метафизической: «Метр равен расстоянию, которое проходит свет в вакууме за промежуток времени, равный $1/299792458$ секунды».

Миры соотнесения	w_1	w_2	w_3
Миры референции			
w_1	1	0	0
w_2	1	0	0
w_3	1	0	0

Регулярность в левом столбце показывает, что первичный интенционал этого предложения стабилен по мирам: мы не можем представить себе мир, в котором имена «метр» и «расстояние, которое проходит свет в вакууме за промежуток времени, равный $1/299792458$ секунды» не обозначали бы одно и то же (поскольку в нашем мире эти два имени *по определению* являются тождественными). Однако мы понимаем, что выбор именно такого отрезка в качестве эталона метра не является необходимым в метафизическом смысле, что отражено в верхней строке: вторичный интенционал данного предложения не стабилен по мирам.

Эпистемическую необходимость Чалмерс, как уже было сказано, отождествляет с априорностью (см. его *Ключевой тезис*). Однако в литературе распространена и иная точка зрения (ранний Столнейкер, Хамберстоун и Дэвис), трактующая априорность более сильным образом²²:

²² См.: *Chalmers D. Epistemic Two-Dimensional Semantics // Philosophical Studies. 2004. Vol. 118. P.153-226*; *Davies M., Humberstone L. Two Notions of Necessity // Philosophical Studies. 1980. Vol. 38. P.1-30*; *Stalnaker R. Assertion // Stalnaker R. Context and content. Oxford: Oxford University Press. P.78-95*. Примечательно, что в своих поздних работах Столнейкер от использования термина «априорный» даже и в этом смысле.

- Предложение S является *априорным*, т.е. диагональный интенционал S истинен во всех мирах
- В качестве примера можно привести классический пример «смешанной истины», содержащей индексикалы («Я здесь сейчас»):

Миры соотношения			
Миры референции	w_1	w_2	w_3
w_1	1	0	0
w_2	0	1	0
w_3	0	0	1

Нетрудно видеть, что в диагонали это утверждение стабильно принимает значение «истина», хотя значение индексикалов «я», «здесь» и «сейчас» может как угодно варьироваться в зависимости от выбора контекста (в данном случае, трех параметров: субъекта говорения, также места и времени произнесения, относительно которых центрированы эпистемические альтернативы).

Какая же трактовка априорности является более адекватной? Сам Чалмерс не считает расхождение между этими двумя версиями существенным, поскольку принимает дополнительную посылку, связывающую первичные интенционалы с диагональными. Точнее говоря, в концепции самого Чалмерса нет места для понятия «диагонального интенционала», так как в ней не выполняется требование гомогенности²³ множества возможных миров: А-миры и С-миры представляют собой пересекающиеся, но не совпадающие классы²⁴. Тем не менее, он утверждает, что между А- и С-мирами все же имеется определенное соответствие — такое, что в конечном итоге концов каждый первичный интенционал соответствует какому-то диагональному, — хотя и подчеркивает, что одно не следует считать производным от другого.

(Тезис модального рационализма) Для любого эпистемически возможного А-мира найдется соответствующий метафизически возможный С-мир (центрированный подходящим образом)

Иногда этот постулат называют также запретом на «сильные необходимости», поскольку он не допускает наличия утверждений, которые были бы а priori мыслимыми, но при этом не истинными ни в одном С-мире. Другими словами, это значит, что между мыслимостью и возможностью имеется нерушимая логическая связь: любая мыслимая истина выражает некую *подлинную* (то есть метафизическую) возможность.

Казалось бы, Крипке убедительно показал, что некоторые утверждения могут мыслиться как истинные, но при этом не быть истинными ни в одном возможном мире (например, «Вода не является H₂O»). Однако Чалмерс, как мы помним, заявляет, что идеи Крипке должны быть развиты до обнаружения в них «дальнейшего» аспекта: «Вода не является H₂O» не истинно ни в одном возможном мире, и все же это предложение выражает самую настоящую возможность — возможность того,

²³ О требовании гомогенности и его роли в построении адекватной 2D семантики см.: Humberstone L. Two-Dimensional Adventures // Philosophical Studies. 2004. Vol.118. P.17-65; Kuhn S. Two-Dimensional Logics and Two-Dimensionalism in Philosophy, in: The Routledge Companion to Philosophy of Language, ed. Delia Graff Fara and Gillian Russell. NY, Routledge. 2012. P.624-635.

²⁴ В частности, не каждый С-мир может выступать в качестве А-мира, поскольку в указанном С-мире может не оказаться познающего субъекта, относительно которого можно было бы центрировать этот мир, чтобы сделать его «актуальным».

водянистая субстанция, наполняющая моря и озера, не является H₂O. Как такое может быть? Очень просто: первичный интенционал термина «вода» («водянистая субстанция...»), по Чалмерсу, может быть без труда превращен в диагональный интенционал («то, что в актуальном мире является водянистой субстанцией»), а затем подходящим образом спроецирован на контрфактические миры и превращен во вторичный интенционал. Например, если в патнэмовском мире «Земля-двойник» в качестве «того, что на настоящей Земле является водянистой субстанцией» выступит не H₂O, а XYZ, то предложение «Вода не является H₂O» действительно выражает некую подлинную возможность — а именно, возможность того, что «Вода является XYZ».

Следует признать, что модальный рационализм Чалмерса явно содержит определенную методологическую непоследовательность²⁵: изначально А- и С-интенционалы вводятся им как равноправные, но впоследствии между ними выстраивается строгая субординация, для которой нет ни априорных, ни эмпирических оснований. Более того, запрет на «сильные необходимости» приводит к перекошу всей логико-семантической 2D-конструкции: она, фактически, «сплюсчивается» обратно в одно измерение (если такой термин применим к 2D-структурам)²⁶. По выражению Стивена Куна, все выглядит так, как будто «взобравшись по 2D лестнице, Чалмерс затем с легким сердцем отбрасывает её»²⁷. В такой ситуации говорить, что «смешанные истины» сочетают в себе параллельные метафизические и эпистемические свойства благодаря различным аспектам их значения не кажется более разумным, чем настаивать, что они одновременно выражают две совершенно разные пропозиции.

4. «Зомби-аргумент» Чалмерса

В качестве примера того, как работает аппарат двумерной семантики вообще, и тезис модального рационализма в частности, рассмотрим знаменитый аргумент Чалмерса против материализма (апостериорного физикализма)²⁸. Он стартует с утверждения о том, что мозг и сознание могут быть представлены отдельно друг от друга (философские зомби мыслимы). Затем осуществляется переход от мыслимости к (метафизической) возможности. Если этот переход является обобщением, то материализм ложен. (Другими словами, если возможно, что некое существо обладает всеми моими физическими свойствами, но не обладает сознанием, то мои физические свойства не могут детерминировать мои ментальные свойства).

Подробная структура аргумента такова²⁹:

²⁵ Проблема «сильных возможностей» широко обсуждается в настоящее время — см., напр.: Goff P., Papineau D. What's wrong with strong necessities? // Philosophical Studies, 167 (2014). P.749-762.

²⁶ Подобное явление подробно было описано еще в 80-е — см., напр.: Kuhn S. (1989): The Domino Relation: Flattening a Two-Dimensional Logic // Journal of Philosophical Logic 18 (1989). P.173-195.

²⁷ Kuhn S. Two-Dimensional Logics and Two-Dimensionalism in Philosophy, in: The Routledge Companion to Philosophy of Language, ed. Delia Graff Fara and Gillian Russell. NY, Routledge. 2012. P.635.

²⁸ Мы используем модифицированную версию этого аргумента, которая представлена в работе Chalmers D. The Two-Dimensional Argument Against Materialism // Oxford Handbook of Philosophy of Mind, B. McLaughlin (ed.), Oxford: Oxford University Press. P.313-335.

²⁹ Эта развернутая формулировка в явном виде не встречается у самого Чалмерса, она дается по: Schroeter L. The Two-Dimensional Argument Against Materialism (Supplement to Two-Dimensional Semantics) // Stanford Encyclopedia of Philosophy. 2012 [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/two-dimensional-semantics/supplement.html>] (дата обращения: 15.01.2014).

1.	Q^{30} является истинным [эмпирическое наблюдение]
2.	$(P \& \neg Q)$ является [априорная рефлексия]
3.	Если $(P \& \neg Q)$ является а priori непротиворечивым, то существует эпистемически возможный сценарий, относительно которого $(P \& \neg Q)$ истинно
4.	Для любого эпистемически возможного сценария найдется соответствующий метафизически возможный мир
5.	Эпистемический [семантическая стабильность P и Q]
6.	Если $(P \& \neg Q)$ является а priori непротиворечивым, то $(P \& \neg Q)$ является метафизически возможным
7.	Если $(P \& \neg Q)$ является метафизически возможным, то материализм ложен
8.	Следовательно, материализм ложен

Как видно, убедительность этого вывода в основном зависит от того, принимаем ли мы тезис модального рационализма. С одной стороны, как уже было отмечено, этот тезис нарушает логическую стройность и чистоту двумерного подхода. С другой стороны, в отсутствие этого тезиса двумерный подход выглядит бесплодным и не доведенным до конца. Парадокс заключается в том, что только 2-дизименсионализм позволяет понять подлинный смысл чалмерсовского аргумента, но при этом есть серьезные опасения, что как раз его версия 2-дизименсионализма приводит к «сплющиванию» двух семантических измерений и лишает смысла весь проект. Без модального рационализма первичные интенционалы кажутся недооцененными и бесплодными, с ним они оказываются, напротив, продуктивными, но сильно переоцененными.

5. Двумерный подход: семантика или метасемантика?

На «проеценненность» первичных интенционалов указывает и один из пионеров 2-дизименсионализма Роберт Столнейкер, иронически перефразируя известную пого-

³⁰ Здесь и далее « Q » означает, что я обладаю качественными состояниями, а « P » – что я обладаю соответствующими физическими состояниями.

ворку: «первичными интенционалами вымощена дорога в ад»³¹. Вместе с Томасом Болдуином он критикует чалмерсовскую версию 2-дизименсионализма за попытку выдать эпистемологию за семантику, теорию познания за теорию значения, что приводит к использованию сильных *ad hoc* гипотез. Сам Столнейкер отстаивает альтернативную, «метасемантическую» версию двумерного подхода, которая больше ориентирована на лингвистическую прагматику и не претендует на решение метафизических вопросов.

Основное различие между этими двумя версиями заключается даже не в том, как они трактуют соотношение первичных и диагональных интенционалов (эту проблему мы уже рассмотрели ранее), а в том, как соотносятся диагональные интенционалы со вторичными. «Семантическая» версия Чалмерса считает базовыми диагональные интенционалы, а горизонтальные признает производными — как в семантическом, так и в эпистемическом отношении. На практике это будет означать, например, что сначала агент получает познавательный доступ к абстрактной пропозиции, а уже потом, в зависимости от имеющегося контекста, подставляет на место пробелов имена конкретных индивидов и мест. Таким образом, контекст вступает в игру уже *после* того, как четко зафиксированы общие контуры возможной интерпретации.

«Метасемантический» версия Столнейкера, напротив, снабжает субъекта эпистемическим доступом лишь к предельно конкретным горизонтальным пропозициям, интерпретация которых с самого начала включает информацию о контексте употребления. Но при этом за субъектом всегда остается возможность прибегнуть к диагонализации — переинтерпретировать имеющуюся у него пропозицию, если коммуникативная ситуация свидетельствует о нарушении неких общих принципов логической прагматики — например, какой-либо из грайсовых максим³². Таким образом, базовыми семантическими значениями здесь являются горизонтальные интенционалы, диагональные же представляют собой лишь *ad hoc* переинтерпретации, к которым мы прибегаем, когда стандартные горизонтальные интенционалы делают утверждения субъекта неинформативными (необходимо истинными или необходимо ложными). Они представляют собой лишь теоретическую абстракцию, производную от множества горизонтальных интенционалов, которые совместимы с частичной неосведомленностью субъекта о горизонтальных интенционалах используемых им выражений.

Переворачивая порядок объяснения, Столнейкер трансформирует метафизический вопрос Кришке «как необходимые предложения могут быть апостериорными?» в прагматический: «как получается, что необходимые предложения могут быть использованы для того, чтобы передавать контингентную информацию?» Это значит, что «золотой треугольник» не будет восстановлен в том виде, в каком это предлагает сделать модальный рационализм. Вместе с тем, если американский логик прав, то этому треугольнику никогда и не было нанесено того ущерба, о котором говорит Чалмерс.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что хотя «золотой треугольник» в современной аналитической философии продолжает подвергаться критике и переосмыслению

³¹ См. эпиграф к работе *Stalnaker R., Baldwin T. On Considering a Possible World as Actual // Proceedings of the Aristotelian Society, Supplementary Volumes, vol.75 (2001). P.141: «Hell is paved with primary intensions»*. Игра слов: «intensions» (интенционалы) созвучно «intentions» (намерения).

³² *Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С.217-237.*

нию, в конечном счете, отказаться от него не получается. Мы никуда не уйдем от того, что знание и значение взаимосвязаны, а следовательно, по крайней мере некоторые виды априорного знания должны иметь языковую природу (все ли — это уже другой вопрос).

История развития логической семантики — от простых референциальных моделей до семантики возможных миров и различных версий до 2-дизенсионализма — демонстрирует уверенную тенденцию преодоления идеи о действительном мире как единственно возможном. Последовательная «либерализация» логико-семантических моделей позволила выявить их скрытые философские, и в особенности онтологические допущения, лучше понять соотношение референции, априорности и необходимости, а также объяснить природу «смешанных истин».

Впрочем, необходимо отметить, что в дискуссиях о «смешанных истинах» последние зачастую незаслуженно гипостазированы. Строго говоря, из того факта, что некоторый класс утверждений при использовании двумерного подхода демонстрирует регулярность значения по горизонтали, но не по диагонали (или наоборот), не следует, что двумерные интенционалы соответствующих предложений обитают как самостоятельные сущности где-то во фреге-больцановском царстве «истин самих по себе».

Можно с уверенностью утверждать, что двумерный подход, находясь общим в русле натурализации и либерализации логической семантики, дает нам неплохой способ описания тех проблем, которые проистекают из смешения фактуальной и семантической информации, а также некоторые ресурсы для их решения. В настоящий момент 2-дизенсионализм располагает целым рядом дуальных понятий, способных образовывать интересные и нестандартные комбинации — это понятия фактического и семантического сослагания, первичного и вторично интенционала, метафизической и эвистемической необходимости, эвистемической необходимости и априорности, «поверхностной» и «идеальной» мыслимости, и т.д.

Вместе с тем, хочется подчеркнуть, что в настоящий момент 2-дизенсионализм столкнулся с совершенно новыми проблемами, главная из которых — осмысление соотношения семантики и прагматики, исследование вопроса о возможности соединения семантического и метасемантического подходов к значению, более глубокое понимание того, как связано фактическое и семантическое в нашей познавательной деятельности и в проектировании интеллектуальных систем.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И АКТУАЛЬНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ

И.В.Дёмин

Вопрос о соотношении трансгуманизма и постмодернизма на первый взгляд может вызвать недоумение, ведь трансгуманизм — это *мировоззрение*, а постмодернизм — это «направление в современной философии». Можно ли их сравнивать? Положительное решение этого вопроса предопределено тем, что и трансгуманизм, и постмодернизм сочетают в себе как собственно философские, так и мировоззренческие (аксиологические) аспекты. В конкретных текстах представителей обоих этих идейных течений крайне трудно (а, может быть, и вовсе невозможно) отличить собственно философский аспект от мировоззренческого и «идеологического». Это связано с тем, что всякий базовый философский принцип несёт определённые аксиологические, мировоззренческие и идеологические импликации и, наоборот, всякое мировоззрение коррелирует с той или иной фундирующей его онтологией.

Формальное определение «постмодернизма» (как *постнеклассического* или *постсовременного* этапа в философии) предполагает его дистанцирование как от «классического», так и от «неклассического» типов философствования. А.А.Грицанов определяет постмодернизм как «направление современного философствования, содержательно и ценностно позиционирующее себя вне рамок классической и неклассической традиций в качестве постнеклассической философии»¹.

Тем не менее, можно выявить *базовые презумпции* постмодернистского типа философствования и соответствующие им базовые мировоззренческие (аксиологические) ориентиры.

К.Харт выделяет три *базовых презумпции* постмодернистского типа философствования: антиэссенциализм, антиреализм и антиосновность. Рассмотрим их.

Антиэссенциализм может принимать различные формы в зависимости от того, что, собственно, подразумевается под *эссенциализмом*. Одна из наиболее распространенных форм антиэссенциализма «опирается на утверждение, будто не существует естественной и универсальной сущности того, что есть человек: все то, чем мы являемся, сложилось в ходе исторического развития и культурно обусловлено»². Заметим, что антиэссенциализм постмодернизма проявляется не только в вопросе

¹ Новейший философский словарь. Постмодернизм. / Гл. науч. ред. и сост. А.А.Грицанов. Мн.: Современный литератор, 2007. С.425.

² Там же. С.47-48.

АННОТАЦИИ К СТАТЬЯМ (ANNOTATIONS), КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (KEYWORDS)

АВАНЕСОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

Локальные цивилизации: теоретические постулаты и повороты в практике глобальных взаимодействий

В статье представлены основные фокусы и принципы анализа масштабных культурных систем, заложенные основателями теории локальных цивилизаций; рассмотрены те расхождения с теорией, которые порождает динамика и практика междивизиционных отношений в глобальном мире. С уточненных аналитических позиций также осмыслиются процессы, характерные для российской цивилизации на протяжении последнего столетия.

Ключевые слова: культура, локальная цивилизация, теория цивилизаций, междивизиционные взаимодействия, жизненный цикл цивилизации; обмен культурными ценностями, западно-европейская, российская, дальневосточная цивилизационные системы.

Avanesova, G. A.

The local civilizations: relations

The article presents the basic principles of analysis and focuses of cultural systems. They were based by founders of the theory of local civilizations. We have considered those differences with the theory that generates the dynamics and practice of intercivilizational relations in the global world. From the point of the precised analytical positions processes, which were comprehended, are absolutely typical for russian civilization for last century.

Keywords: culture, local civilization, civilization theory, intercivilizational relations, civilization lifetime, exchange of cultural values, west-european, russian, far eastern civilization system.

E-mail: gal-09@list.ru

ГОРБАТОВ ВИКТОР ВИКТОРОВИЧ

За пределами «золотого треугольника»: логико-философские основания 2-дизименсионализма

Данная статья посвящена проблеме взаимосвязи понятий априорности, необходимости и аналитичности. В современной аналитической философии классическая конфигурация этих понятий — так называемый «золотой треугольник» — подвергается критике и переосмыслению, но в конечном счете, отказаться от нее не получается. Особенно важен этот треугольник в области исследований сознания и искусственного интеллекта, поскольку на нем, по сути, держатся многие анти-редукционистские аргументы (например, «зомби-аргумент»). Наиболее тонким

Аннотации

инструментов исследования данных вопросов является двумерный подход, развиваемый Д. Чалмерсом и рядом других авторов. В настоящей работе анализируются основные понятия и методологические принципы этого подхода, а также выявляются его уязвимые места.

Ключевые слова: двумерная семантика, значение, интенционал, а priori, необходимость, аналитичность, смешанные истины.

Gorbatov, V. V.

Beyond the «golden triangle»: the logical and philosophical grounds of two-dimensionalism

The paper deals with the so-called «golden triangle» of constitutive connections between meaning, reason, and modality. This classical triangle has been critically reassessed in contemporary analytical philosophy, but some forms of it still seem to be indispensable in studies of consciousness and AI. A lot of to-date anti-reductionist arguments are based on subtle nuances of relationships between the concepts of necessity and analyticity and a priori knowledge (e.g. «zombie» argument). The most effective tool for the study of these issues is the two-dimensional approach, developed by D. Chalmers and some other researchers. Author's main concern is to analyze the basic concepts and methodological principles of two-dimensionalism in order to identify its vulnerable points and outline the limits of its applicability.

Keywords: two-dimensionalism, meaning, intension, a priori, necessity, analyticity, mixed truths

E-mail: vic-gorbatov@ya.ru; vgorbatov@hse.ru

ДАРЕНСКИЙ ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ

Метасмысловые константы познания

В статье рассматривается проблема базовых смысловых констант познания. В качестве фундаментального принципа мировоззренческих установок рассматривается концепт «метасмысла». Сделан акцент на демонстрации того, что разные типы метасмыслов коррелируют со всеми типами культуры, определяя открытость субъектов к диалогу и его способность к порождению новых культурных смыслов. Дается философско-антропологический анализ содержания понятия «метасмысл», позволяющий скрытые измерения человеческой экзистенции и культурных форм человеческого бытия. Предложена типология «метасмыслов» как базового уровня познавательных процессов.

Ключевые слова: познание, константы, смысл, метасмысл, типы культуры.

Darenskiy, V. J.

Metasenses as a constants of cognition

The philosophical problem of basic constants of cognition is considered in this article. The concept of «metasense» is considered as the fundamental principle of human worldview. It has been accentuated that different types of metasenses are correlated with all types of culture; they define a person's openness to dialogue; they create new sense in dialogue of different subject positions. The paper gives analysis of philosophic and anthropologic dimension of the concept of «metasense» that makes it possible to discover hidden dimensions of human existence, cultural forms of being. Typology of different «metasenses» as a basic level of cognition is proposed in the article.

Keywords: cognition, constants, sense, metasense, types of culture.

E-mail: darenskiy@yahoo.com